

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА (РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ), ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Врач больше не бог

Но вы спасены, если с вами миллионы

Дорогие друзья, нам с вами впроку справлять Новый год по календарю 2011 года. В 2011-м читатели „Ъ“ и rusfond.ru собрали 569 млн руб., вдвое превысив результаты 2010 года. Рынок стал возможен, потому что в октябре 2011-го к нам присоединились телезрители «Первого канала» — стартовал проект «Русфонд на „Первом“». А теперь Русфонд за пять месяцев сделал годовой сбор двухлетней давности — и это тоже во многом благодаря телезрителям. Более того, «Первый» привнес в российскую филантропию новый способ массового фандрайзинга — с помощью SMS. Нас поддержали 8 млн телезрителей.

В ночь с 1 на 2 июня «Первый канал» повторил фильм Юлии Панкратовой «Добро 5541»: он посвящен героям эфиров нашего совместного проекта — тяжелобольным детям, их судьбам, их родителям — и сбору первого миллиарда рублей пожертвований. В названии пароль проекта: телефонный номер и слово для SMS. Набрал, отправил — перечислил 75 руб. Впервые фильм вышел в дневном эфире 18 мая и собрал 21 млн руб. Ночной эфир 2 июня дал те же сборы, хотя, судя по многочисленным откликам в Русфонд, то была уже другая аудитория. Это последнее говорит мне о многом. О том, что разные слои общества у нас одинаково реагируют на детскую боль и боль родителей. О том, что у нашего здравоохранения серьезные проблемы — и не только финансовые, но еще и этики врачей, их ответственности, доверия пациентов.

Нескольким героям эфиров «Первого», подопечным Русфонда, не нашлось спасения дома, родители искали помощь за рубежом, нашли — и миллионы людей оплатили это лечение.

Нет большой проблемы в том, что несчастные родители сами искали зарубежные клиники: интернет, друзья, родительские объединения, но не врачи, не медицинские власти помогли им в этих драматичных поисках, когда все решало время и деньги. Детский онколог профессор и доктор наук Наталья Микова рассказывает, что самые информированные у нас не врачи, а родительские форумы в интернете. Но так во всем мире. Да, врач больше не бог, уходит сакральность профессии. Проблема в том, как реагируют на это врачи, готовы ли они к таким переменам.

В Минздраве РФ мне рассказывают, что в прошлом году 77 млн из 177 млн руб., предназначенных для заграничного лечения, «возвращено в бюджет за ненадобностью» — и в голосе рассказчика звучит заслуженная гордость. Там, как и прежде, стоят на своем: государство способно бесплатно пролечить любого пациента, а благотворители платят либо за «безнадежных больных», либо за новизны. Недавно на одном из телеканалов руководитель московского здравоохранения Леонид Печатников сообщил, что в одной Москве современного медицинского оборудования больше, чем во всей Франции или Великобритании, а скоро будет больше даже, чем в Германии. А медицинский туризм из России на Запад и на Восток тем временем только нарастает, и счет идет уже на многие миллиарды.

Доверия, господа врачи, доверия сограждан — вот чего не хватает отечественному здравоохранению больше, чем денег.

Занятно, что в сотнях откликов на фильм Панкратовой непривычно мало упреков по адресу властей, в том числе медицинских. То есть 8 млн зрителей разного возраста, образования и социального статуса два года крику помогают стране спасти своих детей, считая такую помощь и уместной, и оправданной. А вы говорите, финансирование...

Один из руководителей британского Института фандрайзинга Стивен Пиджен был удивлен, узнав о проекте «Русфонд на „Первом“»: «В России стоимость медиа для фандрайзеров — ноль? Это беспрецедентно». Он хорошо осведомлен о недавнем скандале в США вокруг фандрайзинга Дна Паллотты. Дэн собрал для фондов, занятых борьбой со СПИДом и раком, \$581 млн и почти половину потратил на администрирование и продвижение проекта в медиа. Общество посчитало его траты настолько чрезмерными, что фонды отказались от денег. Дэн назвал это апатеридом НКО.

Я рассказал эту историю директору информационных программ «Первого канала» Кириллу Клейменову и спросил: зачем этот проект «Первому каналу»?

— Мы делаем это для себя, потому что уже просто не можем не делать. Сама идея такого сбора средств родилась внутри дирекции, когда наша коллега, активно помогая больным детям в свободное время, предложила провести благотворительный аукцион среди сослуживцев, а собранные деньги отправить в одну из онкоклиник. Мы решили на несколько порядков увеличить масштаб акции и вовлечь наших зрителей, а когда получилось, испытали такую бурю положительных эмоций, что вот уже два года не можем остановиться. И, надеюсь, не остановимся. Брать деньги в Русфонд за размещение информации о больных детях в эфире для меня абсолютная дичь, видимо, мы с американцами все-таки очень разные. Мы очень переживаем за героев этих сюжетов, большинство я помню по именам. И хотя за время проекта было несколько тяжелых ситуаций, самой страшной стала смерть Ани Голубянской, а с ее историей все и началось, я ни разу не пожалел, что мы ввязались в это дело. Пользуясь случаем, я хотел бы сказать огромное спасибо каждому из 8 млн зрителей, приславших SMS со словом «добро» на номер 5541. Я счастливище работать для этих людей!

Примите и нашу признательность, дорогие друзья телезрители! Мы благодарим Кирилла Клейменова и его команду за отличную работу. Спасибо!

Новосибирск ждет Аделину Коваленко в июле

31 мая в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю пятилетней Аделины Коваленко из Татарстана («Полная неполная семья», Виктор Костюковский). Для исправления тяжелой сколиоза Аделине необходимо установить на позвоночник раздвижную конструкцию VERTR, которая будет поддерживать позвоночник в приемлемом состоянии до окончания формирования скелета девочки и имплантации постоянной конструкции. Оплатить операцию Коваленко не в силах. Рады сообщить, что вся необходимая сумма (1 770 700 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

Всего с 31 мая 802 826 телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“», читатель „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (61 828 270 руб.). 55 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

 полный отчет rusfond.ru/sdelano

Найти очаги

Андрею Грязнову нужно обследование в Германии

Мальчику семь лет. У него эпилепсия, от которой не помогают толком никакие лекарства. Но есть еще один путь лечения эпилепсии — хирургический. Очаги эпилептической активности в мозге могут быть удалены механически. Для этого нужно только найти их. Российские врачи отказываются и искать очаги, и удалять их. Немецкие врачи найти очаги берутся и прогнозируют операции 75-процентную вероятность успеха.

— Мама, пие! — говорит Андрей и протягивает мне руку.

Его слова значат «мама, приехали», и он говорит эти слова радостно, потому что вот к нему приехали люди и жмут руку, тогда как обычно незнакомцы отворачиваются от него, особенно если застанут приступ. Еще Андрею радостно то, что приехали на машине. Андрей любит машины. Когда у него печальное настроение или когда нет сил ходить после приступа, Андрей может всю прогулку просидеть в отовском автомобиле. Просто сидит за рулем, дверь открыта, и Андрей дышит свежим воздухом.

Мы одеваемся, берем самокат... Нет, самокат не для Андрея. Мальчик умлет кататься на самокате, но медленно, недолго и не по прямой линии. По прямой не получается. Самокат — Алексей. Алексей — младший брат. Родился на несколько минут позже, они двоюродники. Андрей родился первым с обвитием пуповины, не дышал и болел эпилепсией. Алексей родился следом — и здоров.

Когда мы собираемся на прогулку, Алексей берет свой самокат и говорит: — А Андрюшина машина где?

Потому что надо обязательно взять Андрюшину машину, пластмассовую, четырехколесную, из тех, на которых катают малышей. Надо взять ее, чтобы Андрею не обидно было смотреть, как Алексей катается на самокате.

Этот младший брат заботится о старшем с трогательной и веселой нежностью. Учат кататься на самокате. Катает на пластмассовой машине и на каруселях в парке. Кормит. Когда удалось найти логопедо-дефектолога, который согласился работать с Андреем, не боясь приступов, Алексей вылезался делать с братом домашние задания. Мальчики сидят на полу и раскладывают разноцветные кубики, так что Андрей вычлупил уже цвета — красный, желтый и синий.

Когда Алексей пошел в школу, а одноклассники увидели его брата и спросили: «Что это у тебя брат такой большой и такой глупый?», Алексей ответил: «Он не глупый.

Он болеет, и мы его лечим». Дал ответ, на который, судя по моему опыту, редкому взрослому мужчине достанет мужества.

Они и правда его лечат. Когда выяснилось, что мальчик болен, папа его нашел в Москве работу, перевез семью из Нижнего Новгорода и заработал денег на первое обследование в Германии. Мама обошла с мальчиком все возможные в России клиники, получила все возможные отказы и нашла клинику в Германии. Брат, понимая, что папа на работе, а маме иногда бывает нужно уйти по Андрюшным делам, научился оставаться с братом вдвоем в квартире. Когда они остаются одни, Алексей гоняет машинки на приставке плейстейшен и нарочно устраивает в мониторе самые причудливые аварии, чтобы брату было интересно и не хотелось ничего опасного, — ни выйти на балкон, ни открыть окно. Иногда Алексею надо играть в машинки, но он терпит и продолжает играть. Он много чего терпит ради брата. Он терпит даже, когда родители одноклассников запрещают своим детям ходить к Алексею в гости, чтобы не заразится от Андрея эпилептическими приступами.

Мы берем самокат, мы берем машинку и шагаем по лестнице вниз. Андрей, Алексей, их мама, их папа, я... С третьего этажа на второй, со второго на первый. Открываем дверь, выходим на крыльцо. И вот на крыльце, на самой нижней ступеньке, Андрей вдруг кланяется резко вниз и плюхается на попу. Опускает голову между колен, расставляет руки в стороны, и руки у него выкручиваются, как будто кто-то их заламывает, а мальчик сопротивляется судорожно.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНДРЕЯ ГРЯЗНОВА НЕ ХВАТАЕТ 1 024 934 РУБ.

Главный врач Эпилептического и неврологического центра для детей и подростков при клинике Шён профессор Мартин Штаудт (Фоггароит, Германия): «С трех месяцев у Андрея тяжелые эпилептические приступы, они не поддаются медикаментозному лечению и мешают развитию. Но мальчик двигательный активен, охотно вступает в контакт, много и с удовольствием играет, объясняется с помощью отдельных слов и звуков. Обследование показало, что очаги эпилептической активности находятся в правом полушарии и есть возможность удалить их хирургически. Чтобы окончательно в этом убедиться, мы в течение десяти дней проведем мониторинг с установкой специальной электродной сетки, которая позволит с максимальной точностью определить очаг эпилептической активности. Надеемся, мы сможем избавить Андрея от приступов и добиться дальнейшего развития».

Клиника выставила Грязновым счет на €46 264 (или 1 924 934 руб.). Наши партнеры — компания «Ингострах» и ОАО ФСК ЕЭС — перечислят часть Андрея Грязнова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое желание пожертвования будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд (уредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбиндер) или на банковский счет мамы Андрея — Елены Александровны Грязновой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

Отчего у нас все так

Когда твои вещи другим нужнее

из жизни незаменимых

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что в некоторых случаях гордость не позволяет сделать доброе дело.

Один человек всю жизнь невероятным демократом и сторонником всяческого равенства. Думал это человек (назовем его тут Арсений), что богатства и роскошь — вещи лишние. Он собирался на минимуме прожить всю жизнь, коротая ее за чтением книг. Но в какой-то момент старые товарищи заманили Арсения на богатую работу в какую-то новую контору. Зарплата его выросла сперва в три раза, потом еще в пять, и еще на сколько-то, и он уже как-то оторвался от прежней жизни, и стал вести более или менее буржуазную. Но в какой-то момент за немом — нужно было ложиться в стационар, делать операцию и пару-тройку недель полегать в палате. Перед его мысленным взором встали все «удовольствия» больницы: водяной суп с как бы ватными уже макаронами, хамство и запахи, запахи... Внезапно

кто-то из сослуживцев и новых навороченных друзей договорился с кем-то и устроил Арсения по блату в отдельную палату! Что сразу меняло всю картину. Из мрачного учреждения выходил просто санаторий, просто ВИП-зал, роскошь и отдух!

И была еще тонкость, которую хотелось бы не замечать, но она сама собой замечалась. Выходя прогуляться в парк, Арсений шел по больничному коридору. А тот был наполнен, что называется, простыми людьми. Они смотрели на ВИП-пациента, как Ленин на буржуазия. С неуловимостью, но и с любовью. Приблизительно читались все их мысли: про социальное неравенство, про то, что есть гадь, которые все украли, и надо их душисть... И вот Арсений ходил туда-сюда пару раз в день и испытывал чувства, и задавал себе вопросы. Куда же подевались идеалы его юности? Отчего он отделился от людей? Чем он лучше их? В чем его заслуги? Ясно, что нету ничего, никаких заслуг! Просто так получилось по логике, что его закинуло немножко наверх.

Но Арсений при этом понял, что по своей воле никогда не спустится вниз — даже на ступеньку. И тогда он смирился и стал жить, поправ свои юношеские и детские идеалы. Как-то к Арсению, идущему по коридору, подскочил белобрый паренек-шахматист — в чем только душа держится — и на-

чал объяснять, что ему срочно нужно сто пятьдесят рублей, завтра мол, отдаст. Было неловко, что вот из-за копеечной суммы такие волнения, и Арсений сразу на ходу дал человеку пятисотку и пошел дальше. На другой день после прогулки он решил испытать чаю, но не тут-то было: пропал его богатый электрочайник из нержавеющей стали.

— Не видела ли случайно? — спросил он медсестру.

— А, и у тебя пропала вещь! Это белобрый-ский несоб. Выписали его. Дома пусть помирает.

Арсений не грустил о мелких для него делах, он, напротив, пожалел, что не дал мученику тысячу или десять, хотя легко мог бы. А вот если взять адрес этого страдальца и как-то еще послать ему денег? Это было неловко и выше его сил. Какая-то странная гордость, которая не позволила ему сделать доброе дело, победила все остальные эмоции. Да и белобрый тоже гордый. Не смог он просить богатого соседа ни о чем. Украсть украл, а просить — нет. Вот, значит, почему у нас так страстно веруют. От гордости проклятой. Ладно бы только воровали и не устраивали революций... Это просто мечта такая. Идеализм.

 полная версия kommersant.ru/11039 rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Никита Булаев, 3 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 199 320 руб.

Малыш при рождении не дышал, кожа была темно-синей. Начались судороги. Трижды приезжала бригада областных реаниматологов, но перевозить не решились. Только когда аппарат вентиляции легких в роддоме сломался, Никиту забрали в реанимацию. Я боялась, что уже не увижу сына. Последствия родовой травмы — диагноз «ДЦП, спастический тетрапарез, эпилепсия». Никита не держит голову, руки не работают. Очень хочет ходить и делать что-то самостоятельно, рвется из рук, но ничего не получается, и он плачет. У Никиты есть сестра Полина девяти лет, заботливая и любящая. Она убеждена, что Никита заговорит и будет не только ходить — бегать! Поля не дает мне опустить руки. Нас ждут в Институте медтехнологий (ИМТ), а денег на лечение нет! Только пособие, алименты и пенсия бабушки, с которой живем в старом домике. Помогите! Евгения Булаева, Нижегородская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Никиту надо срочно госпитализировать для подбора противосудорожной терапии. Когда купирем судороги, перейдем к стимулирующей терапии, научим его ходить и говорить».

Геля Новикова, 4 года, сахарный диабет 1-го типа, спастический паралич, требуется послеоперационное лечение. 142 500 руб.

За полтора года болезни Геля трижды лежала в больнице. Дитю соблюдаем, уровень сахара контролируем и дозы инсулина меняем, а стабильности нет! Сахар скачет, а такие «качели» ведут к осложнениям на глаза, почки, сосуды. Этим и страшен диабет. Геля часто простужается, и любое повышение температуры дает повышение уровня сахара. Врач говорит, маленькому ребенку сложно подобрать дозы лекарства, нужна инсулиновая помпа. Этот прибор имитирует работу здоровой поджелудочной железы. Купить помпу я не могу. Вчетвером живем на небольшую зарплату мужа и пенсию Гели по инвалидности. Помогите! Татьяна Новикова, Калининградская область

Врач-эндокринолог городской детской поликлиники №1 Наталья Пашкевич (Калининград): «У Гели склонность к гипертонии (высокий уровень сахара). Компенсировать диабет не удастся. Инсулиновая помпа сохранит девочке здоровье».

Юсуф Курбанов, 4 месяца, деформация черепа, требуется послеоперационное лечение. 142 500 руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб. Не хватает 142 500 руб.

Две наши дочери здоровы, а у сына неправильная форма головы. В роддоме меня успокаивали, но посоветовали показать малыша неврологу. В НИИ имени Бурденко диагностировали частичный краниостеноз (раннее сращивание швов черепа) и назначили операцию. Деньги на операцию Минздрав выделил, а последующее лечение, необходимое и тоже очень дорогое, государство не оплачивает. Для Юсуфа изготовят специальный шлем-ортез, чтобы череп развивался правильно. Голова будет расти, и ортезы придется менять. Оплатить их мы не можем, зарплата мужа (он геозист в строительной компании) едва хватает на жизнь. Ютиса в коммуналке. Я воспитательница детсада, декретного пособия еще не получала. Откликнитесь, помогите! Патимат Гамзатова, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «После операции Юсуфу необходим шлем-ортез, смоделированный на компьютере. В течение года по мере роста черепа изготавливаются два-три шлема. В результате череп приобретает строго расчитанную форму».

Леб Чернощев, 1 год, врожденная правосторонняя косоплоскость, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

С четырех месяцев ортопед поликлиники гипсовал кривую стопу Леба, делали массаж и физиотерапию, а результата нет. При ходьбе сын опирается на ребро стопы, уже образовался характерный на-топтыш. В областной больнице повторили курс физиотерапии и изготовили пластиковый тугор для фиксации сустава на время сна (ходить в нем нельзя: материал хрупкий). Скажи, прооперируют, если мы еще раз пройдем весь курс. Я узнала о методе Понсети: можно обойтись без грубого хирургического вмешательства, и сроки лечения короткие. Да только оплатить счет нечем. Я психолог в центре социальной помощи населению, декретного пособия уже не получаю, и мы втроем (у меня еще дочь от первого брака) на иждивении мужа. Он водитель, платит алименты. Квартиру снимаем. Нина Бабьнина, Амурская область

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Активное лечение по методу Понсети займет два месяца. До четырех лет Леб будет носить ортопедическую обувь для предотвращения рецидива».

Настя Уварова, 12 лет, нарушение ритма сердца, спастическая операция по замене электрокардиостимулятора. 185 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 388 500 руб. Федеральный бюджет внес 203 500 руб. Не хватает 185 тыс. руб.

Настя младшая из пятерых наших детей. У старших свои семьи, две дочери-погодки в этом году окончили вуз. Первую операцию на открытом сердце Настя перенесла в полтора года, корректировали дефекты межпредсердной и межжелудочковой перегородок. После операции развилась полная блокада, и дочке поставили электрокардиостимулятор. Он работает в постоянном режиме, батарея разряжается за пять-шесть лет. В 2008 году прибор заменили. Сейчас его снова надо менять. Операция будет выполнена по государственной квоте. Но необходимый дочке прибор стоит очень дорого, в финансирование по госквоте не укладывается. Без аппарата Настя жить не сможет, у нее нет постоянного пульса. Я вышла на пенсию, муж трудится крановщиком в речном порту. Спасите дочку! Татьяна Уварова, Томская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеев: «У Насти нарушение ритма сердца. Имплантирован кардиостимулятор. В настоящее время нужно его заменить, так как разряжена батарея. Современная модель позволит также проводить необходимые МРТ-исследования».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 31.05.13 — 6.06.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБА — 43
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 41
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 2
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 1

 все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$11,4 млн. В 2013 году (на 6 июня) собрано 562 795 900 руб., помощь получили 674 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.